

ПЕСНИ-ИМПРОВИЗАЦИИ НАРОДОВ СЕВЕРА 1930-х ГОДОВ

(ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНОГРАММАРХИВА ИНСТИТУТА РУССКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ) РАН¹)

Предисловие и публикация А. А. Бурыкина

История изучения устного народного творчества малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока по существу еще не написана, несмотря на то что сами образцы фольклора этих народов в последнее время привлекают к себе все большее внимание ученых, наиболее яркое свидетельство чему — 60-томная серия «Памятников фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», издаваемая Сибирским отделением РАН. Более того, история науки оказывается довольно непопулярной дисциплиной у этнографов и фольклористов-сибиреведов, так что даже специальные работы по истории собирания, изучения и публикации образцов фольклора отдельных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока весьма и весьма немногочисленны.² Такое отношение к прошлому, охватывающее не только историю научных исследований, но и историю культуры нескольких десятков малочисленных этносов, нельзя признать ни заслуженным, ни обоснованным, и вряд ли оправданием такого положения дел может послужить сложность исторических процессов и их связь с идеоло-

¹ Настоящая работа выполнена по итогам международного российско-голландского проекта «Голоса тундры и тайги», целью которого было изучение аудиоматериалов по языкам и фольклору народов Севера России, хранящихся в Фонограммархиве ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. См.: *Бурыкин А. А., Гирфанова А. Х., Кастров А. Ю., Марченко Ю. И., Светозарова Н. Д., Шифф В. П.* Коллекции народов Севера в Фонограммархиве Пушкинского Дома. СПб., 2005.

² См., напр.: *Бурыкин А. А.* Из истории собирания, изучения и публикации образцов фольклора эвенков (30—90-е годы) // *Кунсткамера: вчера, сегодня, завтра.* Т. 2. СПб., 1997. С. 121—138.

гической конъюнктурой национальной политики, или ощутимый недостаток биографических материалов по отдельным исследователям, время деятельности которых приходится на трагические для науки и для государства 1930-е годы.

В наши дни трудно понять, почему на протяжении нескольких десятилетий — с 1920-х до 1950-х годов — самобытный фольклор народов Севера оставался без должного внимания специалистов. Это время оказалось по существу потерянным как для его изучения, так и для собирания его образцов, представляющих различные жанры: как результат упущенного времени можно констатировать то, что за все годы XX в. объем собранных и опубликованных материалов по фольклору некоторых народов — таких, как чукчи, юкагиры, нивхи, не сумел превзойти объем собраний текстов, записанных и опубликованных классиками этнографии и фольклористики В. Г. Богоразом (1865—1936),³ В. И. Иохельсоном (1855—1937)⁴ и Л. Я. Штернбергом (1861—1927).⁵ Если задаться целью собрать и оценить те немногие публикации образцов фольклора народов Севера, которые вышли в свет в 1930-е годы, то окажется, что даже их объем (не говоря уже о содержании) не может идти ни в какое сравнение с дореволюционными изданиями фольклорных текстов на языках народов Сибири.⁶ При этом почти полное отсутствие исследований по фольклору народов Севера и минимальное количество изданий фольклорных текстов никак не может объясняться какими-либо организационными или финансовыми трудностями: такая специализированная научная организация, как Научно-исследовательская Ассоциация Института народов Севера (НИА ИНСа), являвшаяся крупнейшим исследовательским центром СССР в области науки о народах Севера и их языках, за время существования Института народов Севера в Ленинграде (с 1932 по 1941 г.)

³ Богораз В. Г. Материалы по изучению чукотского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. СПб., 1900.

⁴ Иохельсон В. И. Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. СПб., 1900.

⁵ Штернберг Л. Я. Материалы по изучению гилияцкого языка и фольклора. Образцы народной словесности. СПб., 1908.

⁶ Дадим краткий перечень этих изданий: Ненецкие сказки / Собрал А. Пырерка. Л., 1935; *Пыря А. Пухуця нгоб'ню* (Сын старушки / Сказки на ненец. яз.). Л., 1939; Чукотские сказки / Собранные В. Г. Богоразом. Подготовлены к печати Г. Мельниковым. Л., 1935; *Форштейн А. С.* 1) Сказки азиатских эскимосов / Записаны в поселке Унгазик А. С. Форштейном. Л., 1935; 2) Сказки азиатских эскимосов / Записаны в поселке Унгазик А. С. Форштейном. М.; Л., 1936; *Hart wadakud.* Твои сказки / Собрал А. Пырерка. М.; Л., 1936; Чавчуненские и нымыланские (корякские) сказки / Собранные С. Стебницким. Л., 1934; Чавчуненские и нымыланские (корякские) сказки / Собранные С. Стебницким. М.; Л., 1936; *Левин В. И.* Нерпа жила: Эвенские сказки. Л., 1934; Эвенские сказки / Зап. Б. Л. Кронгауз. Л., 1939; *Каргер Н. К.* Зайчишка: Хантыйская сказка / Зап. Н. К. Каргер. Л., 1934; Сказки для ребят народов Ханты / Зап. Д. В. Зальцберг и Н. Р. Прыткова. Л., 1935. Отметим, что объем публикации образцов чукотского фольклора, осуществленной В. Г. Богоразом в США несколько ранее (*Bogoras W. Chuckchee Tales // Journal of American Folklore.* 1928. Vol. 41, № 161. P. 297—452), превосходит по объему все перечисленные здесь издания, вместе взятые.

издала десятки самых разных книг и сборников статей. Складывается впечатление, что фольклор народов Севера как культурное явление умышленно или неосознанно связывался с архаической, уходящей в прошлое культурой этих народов, на смену которой приходили первые итоги хозяйственных, социальных и культурных преобразований, а немногочисленные образцы сказок и несказочной прозы должны были сохраняться как свидетельство былой «дикости» носителей соответствующей устной традиции и быть своего рода «страшилкой» для подрастающего поколения.

В наши дни, в начале XXI в., когда возможности для сбора новых материалов по большинству жанров фольклора малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока по разным причинам сужены до минимума и мы впору сожалеть об упущенных в былые десятилетия шансах, обращение к истории изучения и собрания фольклора этих народов, а также к изучению архивных собраний фольклорных материалов вполне естественно и логично. Более того, каждый выявленный и введенный в оборот фольклорный текст не только становится достоянием этнической культуры того или иного народа, но и выступает памятником истории науки об устном народном творчестве народов России. Сама же по себе история изучения фольклора народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока неотъемлема от истории русской фольклористики, и для этого имеется ряд оснований. Изучение русского фольклора Севера и Сибири и собирание образцов фольклора аборигенного населения этих регионов прежде всего связывается с именами одних и тех же ученых. В. Г. Богораз внес значительный вклад как в изучение фольклора чукчей и других народов Северо-Востока Азии, так и в собирание материалов по языку и фольклору русскоговорящего старожильческого населения Арктического побережья и Крайнего Северо-Востока Азии. Эти традиции позднее нашли продолжение в деятельности В. Я. Проппа, Б. Н. Путилова и других отечественных фольклористов, занимавшихся как проблемами русского фольклора, так и вопросами устного народного творчества других этносов. Далее, необходимо обратить внимание на то, что в конце 1920-х—начале 1930-х годов в фольклористике начало проявляться специфическое осмысление того места, которое должен был занимать фольклор в народной культуре, и формирование некоего особого эстетического фольклорного канона, точнее — некоей единой художественной системы отражения действительности, в которой отдельные жанры фольклора сосуществовали с новыми явлениями культуры, в том числе с литературой. Немаловажным обстоятельством, связавшим изучение фольклора народов России и русского фольклора, стало создание и развитие отечественной этномузыкологии, научной дисциплины с единым предметом, благодаря чему работа с образцами музыкального и песенного творчества самых различных народов РСФСР и СССР концентрировалась в среде высококлассных специалистов — таких, как В. В. Гиппиус, З. В. Эвальд, С. Д. Магид. Не случайно именно эти собиратели и исследователи в указанный период времени интенсивно занимались собиранием и описанием образцов музыкального фольклора русского населения различных регионов, устного творчества славянских народов, а также вели работу по

записыванию текстов, представляющих различные жанры фольклора народов СССР и РСФСР, в том числе и фольклора малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Благодаря поистине подвижнической работе З. В. Эвальд, В. В. Гиппиуса, С. Д. Магид и их коллег в Фонограммархиве ИРЛИ было сконцентрировано уникальное собрание образцов фольклора народов Севера России, записанных на фонографических валиках. Однако, помимо фонографических коллекций, в Фонограммархиве за несколько десятилетий собирательской и исследовательской работы, в которой кроме сотрудников Фонограммархива ИРЛИ принимали участие специалисты из различных научных учреждений и даже зарубежные ученые, жившие в то время в СССР (так, часть коллекций и некоторые документальные материалы Фонограммархива принадлежат известному немецкому ученому-финноугроведу В. К. Штейницу (1900—1967), в Фонограммархиве ИРЛИ сформировался рукописный фонд, в котором аккумулировались и сохранялись документы, связанные с обработкой записей на фонографических валиках. Среди этих документов выявляются расшифровки словесных текстов песенных записей на различных языках, переводы текстов записей на русский язык, краткие изложения текстов, различные вспомогательные материалы, дополнительные сведения об исполнителях отдельных образцов. В рукописном фонде Фонограммархива ИРЛИ имеется также некоторое количество нотировок к записям на валиках: так, в нем среди прочих документов имеется довольно большое количество нотировок к записям песен на языках тунгусо-маньчжурских народов, записанных С. Д. Магид от студентов Института народов Севера (ИНС) — эти нотировки выполнены самой С. Д. Магид по результатам прослушивания ее же фонографических записей.⁷ Кроме документальных материалов, относящихся к фонографическим записям, в рукописном фонде Фонограммархива ИРЛИ имеется некоторое количество текстовых материалов, не связанных с какими-либо записями на валиках — возможно, фонографические записи этих текстов не сохранились или еще не выявлены при каталогизации коллекций, или же по каким-либо причинам подготовленные на бумаге словесные тексты не были озвучены в виде записей на валики. Эти материалы представляют ныне самостоятельную ценность для исследования фольклора малочисленных народов Севера России.

Основная масса образцов фольклорных текстов на языках народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, а также их переводов, содержащихся в рукописном фонде Фонограммархива ИРЛИ, находится в папках № 51, 53-58, 61, 62, 65. В соответствии со спецификой практики записывания фонографических материалов, когда предпочтение при записи отдавалось песенным и музыкальным жанрам, наибольшее количество текстов рукописного фонда Фонограммархива ИРЛИ составляют тексты песен; прозаические, преимущественно сказочные тексты в рукописном фонде Фонограммархива представлены единичными образцами.

⁷ Интересно, что в Рукописном фонде Фонограммархива хранятся нотировки С. Д. Магид, относящиеся к большому количеству записей из всех четырех коллекций С. М. Широкогова.

Характер документации текстов, сохранившихся в рукописном фонде Фонограммархива, достаточно разнообразен. Среди материалов рукописного фонда имеются записи текстов песен на языках оригинала, русские переводы текстов, причем оригиналы и переводы могут быть представлены отдельно друг от друга как различные документы рукописного фонда, так и в составе одних и тех же документов — в этих случаях оригинал и перевод присутствуют в виде двух колонок на странице или представлены в виде «строка в строку», когда после одной строки оригинального текста следует строка русского перевода. Способы исполнения отдельных документов рукописного фонда Фонограммархива оказываются самыми разными — здесь имеются и рукописные тексты, среди которых могут быть выявлены автографы исполнителей текстов, позже ставших первыми поэтами и писателями из числа малочисленных народов Севера России; наряду с собственно рукописями в материалах рукописного фонда Фонограммархива имеется значительное число текстов, перепечатанных на пишущей машинке и имеющих рукописную правку. Довольно большое количество текстов, хранящихся в рукописном фонде Фонограммархива ИРЛИ, представлено в нескольких рукописных или машинописных копиях, отражающих разные этапы филологической работы по расшифровке текста и в особенности его переводу на русский язык. Некоторые варианты русских переводов отдельных образцов песен содержат визы-подписи специалистов по соответствующим языкам, подтверждающие соответствие представленного перевода его оригиналу на национальном языке — среди таких материалов в рукописном фонде Фонограммархива сохранились документы с подписями известного ученого-этнографа, лингвиста и фольклориста Г. М. Василевич (1895—1971), специалиста в области языка и этнографии эвенков,⁸ один из переводов подписан В. К. Штейницем. Существенно, что документальные материалы рукописного фонда Фонограммархива ИРЛИ, помимо их ценности как источника фольклора, представляют собой исключительные образцы письменности народов Севера РФ и отражают несколько наиболее ранних стадий ее существования. В рукописном фонде имеются тексты на языках народов Севера, написанные с использованием алфавитов на латинской графической основе (национальные варианты Единого Северного Алфавита, принятого в 1932 г.); часть текстов написана с использованием обоих алфавитов в виде параллельных записей одного и того же текста с применением алфавитов на латинской графической основе и на русской графической основе; имеются также тексты, записанные алфавитами на русской графической основе — очевидно, такие записи являются свидетельствами использования кириллицы для языков народов Севера Российской Федерации еще до официального принятия национальных алфавитов на кириллической графической основе в конце 1936—начале 1937 г.⁹ К большому сожалению, не все тек-

⁸ См. специальную работу: *Василевич Г. М., Магид С. Д.* Эвенкийская песня // Советский фольклор. 1941. № 7. С. 72—81.

⁹ См. подробнее: *Бурькин А. А.* Язык малочисленного народа в его письменной форме: Социолингвистические и собственно лингвистические проблемы (на материале эвенского языка). СПб., 2004.

сты, хранящиеся в Рукописном фонде Фонограммархива, имеют датировку и не всегда такая датировка может быть установлена по наличествующей записи того же текста на валике.

Очень многие песенные тексты, извлекаемые из рукописного фонда Фонограммархива ИРЛИ, содержат сведения об исполнителях — при тексте указывается фамилия исполнителя (но нередко без имени и отчества и даже без инициалов),¹⁰ национальность и место рождения исполнителя. Таким образом, подавляющее большинство материалов, хранящихся в рукописном фонде Фонограммархива, имеет необходимую научную паспортизацию и представляет собой полноценный материал для изучения песенных жанров фольклора народов Севера. К сожалению, в материалах рукописного фонда почти никогда не указываются имена собирателей песен и отсутствуют указания на переводчиков — можно только догадываться, что русские переводы песен могут принадлежать самим исполнителям, бесспорно, владевшим русским языком. Надо отметить, что корпус песенных записей, сделанных от представителей малочисленных народов Севера и хранящихся в виде рукописей в Фонограммархиве ИРЛИ, уникальны по содержанию и максимальны по объему для соответствующего периода истории собирания образцов песенного творчества этих народов. В самом деле, едва ли в каком-либо другом архиве могут быть ныне обнаружены собрания, насчитывающие десятки образцов песен того или иного народа, которые были бы сделаны 70 или 80 лет назад. И, разумеется, количество записей песен народов Севера Российской Федерации, находящихся в рукописном фонде Фонограммархива ИРЛИ, не может идти ни в какое сравнение с теми немногочисленными образцами песен этих народов, которые были в то время опубликованы, и которые ныне — единственные публикации песен того времени, доступные для специалистов. Здесь достаточно сказать о том, что единственная публикация образцов песен народов Севера, увидевшая свет в 1930-е годы, — это сборник из десяти эвенкийских песен, изданный Г. М. Василевич.¹¹ Количество образцов эвенкийских песен, найденных нами в рукописном фонде Фонограммархива, в несколько раз превосходит объем этого сборника. Если же учитывать все суммарное количество образцов песенного творчества народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, наличествующих в Фонограммархиве ИРЛИ в виде записей на валиках, то окажется, что оно будет во много раз больше, чем число песен народов Севера, известных по публикациям за весь минувший XX век — а этот факт, в свою очередь, говорит о том, что сотрудники Фонограммархива ИРЛИ внесли исключительный вклад в дело собирания, изучения и сохранения образцов устного творчества народов Севера РФ.

Публикация, предлагаемая вниманию читателей, содержит некоторые наиболее яркие образцы песенных жанров устного народ-

¹⁰ К большой досаде, фамилии многих исполнителей записей образцов фольклора народов Севера, хранящихся ныне в Рукописном фонде ФА ИРЛИ, не встречаются ни среди исполнителей фонозаписей, ни среди авторов учебных пособий, ни среди первых литераторов из числа народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России.

¹¹ Дян икэсэл (Десять песен) / Сост. и пер. Г. М. Василевич. Л., 1934.

ного творчества малочисленных этносов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, которые были выявлены при изучении рукописного фонда Фонограммархива ИРЛИ. Если говорить о жанровой характеристике публикуемых текстов, то среди них представлены наиболее распространенные песенные жанры народов Севера России. Во-первых, это личные песни-импровизации, содержанием которых постоянно оказываются элементы современной действительности — в этом отношении у нас нет оснований считать «советские» элементы содержания таких песен проявлениями идеологической конъюнктуры: это устойчивая особенность импровизационного жанра песен, хорошо прослеживаемая и по более поздним записям песен народов Севера, и по отдельным записям, дошедшим до нас из XIX в. Во-вторых, это песни-подражания, которые воспроизводят песню-импровизацию, исполненную когда-то другим исполнителем, не будучи личной песней того исполнителя, от которого она записывается. Весьма показательны, что в изученном корпусе материалов присутствуют женские песни, записанные от исполнителей-мужчин, — именно это обстоятельство и дает основания относить имеющиеся образцы к жанру песен-подражаний, т. е. к группе тех текстов, которые и в наше время фиксируются собирателями весьма редко.¹² В заключение мы выразим надежду, что публикуемые тексты позволят более объемно представить общее количество, состав и характер песен народов Севера, бытовавших в среде носителей устной традиции художественного слова более семи десятилетий назад, они будут полезны специалистам по фольклору народов Севера и представят определенный интерес для современных представителей малочисленных народов Севера России, которые неравнодушны к истокам и судьбам традиционной культуры своих народов.

Образцы песен-импровизаций народов Севера, публикуемые ниже, ныне представляют интерес во многих отношениях, кроме одного — идеологического, того, которое могло составлять их

¹² Впрочем, надо принимать во внимание и то, что отдельные образцы фольклора и литературы народов Севера, появляющиеся в 1930-е годы, имеют явные следы конъюнктуры как в отношении содержания, так и в отношении формы: В. Г. Богораз в своем последнем романе «Воскресшее племя» (Л., 1935), в некоторых главах которого излагаются краткие биографии и описывается учеба и жизнь студентов Института народов Севера в Ленинграде, показал в образе эвенкийской девушки Маши Нергунеевой и особенно в виде ее рассказа о своем детстве и юности то, насколько ложными по содержанию являются устные рассказы представителей народов Севера о своем недавнем прошлом, и как такие ложные повествования появляются под влиянием соответствующего идеологически продиктованного спроса на такие сочинения. Однако даже если женские песни, имеющиеся в материалах рукописного фонда Фонограммархива ИРЛИ, и сочинены кем-то из непосредственных исполнителей, чьи имена отражены в документации, все равно эти тексты являются образцами устного творчества данного этноса на соответствующем синхронном срезе фольклорной традиции — даже если такое явление возникло и исчезло во временном интервале, составляющем менее одного десятилетия.

главную ценность на момент исполнения и записи. С точки зрения поэтики песен-импровизаций это типичные образцы данного жанра, характерного для многих народов Сибири и в первую очередь тунгусо-маньчжурских народов, к которым принадлежали почти все исполнители публикуемых ниже текстов. В эти тексты наряду с присутствующими в них в соответствии с канонами жанра воспоминаниями о давнем или недавнем прошлом присутствуют описания недавно происшедших событий, новые понятия, новые явления быта и культуры. В свете сказанного выше, подтверждаемого десятками образцов песен-импровизаций, которые можно было услышать и записать у народов Севера России даже за последние полвека, можно смело утверждать, что какой-либо социальный заказ, побуждавший исполнителей импровизировать в песенной форме на темы гражданской войны, колхозного строительства, роли В. И. Ленина и И. В. Сталина в судьбах народов Севера и т. п. полностью отсутствовал. Это не была инициированная извне общественная реакция на реалии новой жизни, так действовали каноны жанра песни-импровизации, содержание которой должно было быть знакомо, актуально и понятно слушателям.

Любопытный факт — насколько нам известно, песни о гражданской войне, песни о переменах к лучшему в жизни народов Севера и пути этих народов к светлому будущему, песни о Ленине и Сталине не были изданы, хотя сохранившиеся материалы Рукописного фонда Фонограммархива ИРЛИ отражают тщательную работу переводчиков над русским текстом песен, а отдельные документы рукописного фонда подписаны самими авторитетными специалистами из числа знатоков народов Севера России — А. И. Емельяновым, В. К. Штейницем, Г. М. Василевич. Вероятно, здесь сказалось то обстоятельство, что традиционная эстетика песен-импровизаций народов Севера все же не соответствовала представлениям о том, как должны были выглядеть идеологически выдержанные народные песни о новой жизни и о руководителях советского государства.

Подлинники записей публикуемых песен, как мы можем судить, сохранились не полностью. Некоторые песни нам известны в записях на восковых валиках, для отдельных песен в Рукописном фонде Фонограммархива ИРЛИ имеются тексты на языках оригинала — эвенкийском, нанайском, хантыйском. Русские переводы песен, как правило, имеются в рукописном фонде Фонограммархива в нескольких копиях, как рукописных, так и машинописных, и эти копии отражают разные этапы лингвистической и редакторской работы над текстами песен.

ТЕКСТЫ

1. Песнь женщины

В лесах Калара-матушки,
Как заяц жила <я>,
Любимых подруг
раз в год, как встречала <я>,
билося сердце мое.

В горах Калара-матушки,
Как трехлетняя важенка
жила<я>, пойманная,
Со своими однолетками
Мечтая вместе жить.

Когда в горах Калара-матушки
Круглое яркое солнце,
Длинные тени дало,
Любимых подружек
мне не дали встретить.¹

В царское время в прошлой жизни
отец и мать были хозяевами
Отдавали насильно замуж,
О смерти заставляли думать.

Когда зеленое лето
с зелеными травами наставало
Всей своей кровью
Из своей юрты
От родных мужа стремилась убежать <я>.

2. Женская песнь

В прежние те годы
ничего я не знала,
в уме, в уме;
Ни о чем не рассуждая,
Мужскую работу справляла
тяжелую, тяжелую,

Как настала советская власть –
женское слово зазвучало
по тайге, по тайге.

В далеких горах живя,
С эвенками разговариваю,²
На собраниях выступаю.

3. Песнь женщины

В прошлые годы
При царе
Батрачила <я> у богачей,
Кровью плакала.

На родине моей
В земле долгих зим
Советы победили,
Всех богачей победили.

Красное советское знамя
В стране севера поднято,
Победил совет правдой,
Свободе дорогу открыл.

Теперь я женщина —
В артели руководитель.
Легко, радостно
Я свое счастье в руки взяла.
Великий Сталин, ты
Дал мне это счастье,
Эту веселую, светлую,
радостную, хорошую жизнь.

Имя Сталина всегда
В сердце буду держать <я>.
Бойкая я, к работе привыкла,
колхоз свой укрепляю.

Нашу свободу я охраню,
Штык возьму, —
Если враги нападут —
Пойду на защиту советской земли.

4. Песнь сына

Прощай, прощай моя мама!
Я еду в большой город.
Прощай, прощай мой отец!
Я еду к светлому ученью.

Я буду учиться счастливо.
Я родился в советской стране.
Я буду учиться свободно
В свободной, светлой стране.

Отец мой и мать,
Будьте здоровы в колхозе,
Работайте ударно,
Будьте счастливы и радостны.

Прощай, прощай родина!
Я еду в город Ленина.
Вернусь я на родину,
Чтобы учить детей.

5. Песнь

В прежние годы
Ничего мы не помышляли.

В уме, в уме,
Откуда этот-тот свет стал.

В новые годы
Свет для нас светящим стал

Эту светлую жизнь
Ленин великий придумал.

Ленина мысль
Солнцем назвали.

Партии мысль
Лучами назвали.

Нас, победивших
Зажгли лучи,

Добившись победы
До лучей дойдем.

До лучей дойдя,
Заветы выполним.

6. Как река...

Как река переливаясь,
Как река, шумя,
Как гром гремя,
Как ветер воя,
Из чащи лесов, с горных уступов,
Товарищи наши собираются
С краев равнины, со скал

Товарищи подходят.
Молодые ребята
В звенья встают
Слова заветов Ленина
В кровь впитывая.

7. Песня

Снежок откуда падает?
Из тумана, белого моря
Дождик откуда капает?
Из тумана синего моря.
Коммунизм кто объяснил?
Карл Маркс.
Совет кем основан?
Лениным и Сталиным
Старую обычную жизнь
Мы с комсомолом раздавим.
Новую красивую жизнь
Мы своими руками построим.
У птицы летящей из Сибири
Гнезда своего не бывает.
У человека, ставшего коммунистом,
Бога не бывает.
На больших красивых стенах
Мы вырастим конское стадо,
На широких заросших перевалах
Мы сохраним оленье стадо.
Живя в густых лесах
Мы школы построим себе.
Сами хорошо научимся,
Детей своих мы научим
Эти желанья мы
Через социализм выполняем
Свою новую жизнь
Мы сами построим себе.

8. Партизанская песня

С вершины Гилея
Партизаны идут
По речке спускаются
Вниз плывут.
На речке на Гилею
Врагов повстречали;

Врагов победив,
К Амуру идут.
Красное знамя
Вверху развивается,

Партизан с широкого Амура
Знамя собирает.
С этой речки, со всякой,
С лощин собирает,
На помощь красным

Партизаны идут.
Из города Хабаровова
Врагов прогнать,
В городе Хабаровове
По слову Ленина
Советы устроить
Партизаны идут.
Победив врагов
В Хабаровске собрались
Под великое знамя
Партизаны собрались.
По-ленински-сталински
Советы начали строить.

9. Песня о Сталине и Ленине

Ну-ка, люди-товарищи,
Прежде, когда мы бродили
На верховьях речек,
В кедровнике мы жили,
Мы жили,
И солнца не видали.
Теперь же в эти последние годы,
Из темноты мы вышли,
Светлую жизнь мы видим.
Дикую чащу нашу
Наш старший, брат Ленин,
Всю сжег.
Ну-ка, люди-товарищи,
В эти железные годы
Что стало с нашей чашей?
Равной частью все стало,
Ни одной чащи не осталось.
Все видным-чистым стало,
Ровным местом все стало,
Теплым стало от солнца
Всюду светло, весело.
Солнце наше поднялось
Горячо, высоко,
Ну-ка, люди-товарищи.
На каждой речке
Друг с другом люди знакомятся.
По ленинскому пути-следу
Молодежь-комсомольцы
Ну-ка, идите, идите...

Товарищ Сталин
По ленинскому пути
Нас, ребята,
Видавших нужду людей,
К светлому поведет,
Ленинский путь-след
Не потеряет Сталин, Товарищ Сталин!
В наше счастливое время
Нас не обморочат

Обманы «шаманов»
Товарищ Сталин
Раскрыл обманы шаманов;
Больше нас не обманут!
Прежде твердили
Лгуны, что обманывали:
Шаман поможет,
Поможет батька,
Он нам поможет!
Так говоря, обманывали,
Морочили нас.
Теперь мы
Обман шаманов раскрыли,
Обман батьки увидели
Теперь –
Теперь нас никто не обманет...
Прежде, когда мы жили,
Еды просили,
Крестьясь, просили,
«Бог даст», говоря,
«Иконы дадут», говоря,
Ну, люди-товарищи,
Теперь этот обман раскрыт,
Тот обман мы нашли,
Тот обман мы нашли,
Теперь у нас нет бога,
Вовсе нет.
Кто работает,
Весело будет жить,
В лучшие одежды одеваясь,
Лучшую еду поедая,
Оставим прежние порядки,
Меховые одежды не наденем,
Насекомое нас не заедят;
Сошьем одежды из материи.
.....
.....

Дождь нас не замочит.
Товарищ Сталин
Всех равными сделал.
Среди ручейков
Исстрадавшихся людей
К светлой жизни повел,

Светлый день показал,
Веселье показал,
Прежде, когда мы жили,
Друг друга не знали,
Врозь костры разжигая,

Теперь в эти последние годы,
Все мы встретились,
Все дружные стали,
Все равные стали.

10. Саамская песня о Сталине

Фомину песню
Спою я,
Как прежде
Жили мы.
Были мы
Маломощными.
Богатые купцы
Спаивали водкой,
Мы им дарили подарки
Подарки дарили мы им.
Поп нас, бывало, пугает,
Поп нас пугает:
«Не дадите мяса, так умрете,
На том свете в ад пойдете».
Пугает, пугает:
«Не дадите мяса, так умрете,
На том свете
в ад пойдете».
А нынче у нас колхоз есть,
Колхоз есть.
У нас есть олени,
Есть. На оленях
Мы ездим. На оленях ездим.
Есть на чем ездить теперь.
Мы теперь богатеть и процветать можем.
У нас есть коровы,
Есть у нас много коров,
Молока много, молока.
У нас есть и доктор, есть.
У нас есть доктор, есть.
У нас есть школа.
У нас есть школа.
У нас и школа есть. Дети у нас
Учатся грамоте.
У нас есть моторный бот,
У нас есть моторный бот,
Мы добываем семгу,
Мы добываем семги много, много.

Мы живем хорошо,
Нам хорошо жить,
Весело жить, весело жить, весело жить.
Не забудем
Советскую власть.
Не нужно забывать
советскую власть.
Не нужно забывать советскую власть.
Кто к нас надежда?
Кто к нас надежда, надежда?
Наша надежда товарищ Сталин.
Не нужно забывать советскую власть
Не нужно забывать
советскую власть
Кто у нас надежда?
Что у нас надежда?
Товарищ Сталин.

11. Нанайская партизанская

Белогвардейцы в Хабаровской тайге рыщут.
Санная дорога испортилась,
Колесная дорога еще не установилась.
Зеленые в устье реки
Пошли располагаться,
Красные в устье Имана
Пошли располагаться.
Железная дорога испорчена,
В устье Имана красные
С белыми воюют. Белые стреляет.
Стреляют будто серебром,
Будто золотом.
Красные на лугу*
Залегли, в тайге бегают.
Пешком бегают, некоторые хоть и раздетые,
Хоть и больные — бегают.
На красных смотреть
Жалко становится.
Эти люди / красные/
Рассердились, в селах
Живущие также выступили.
Красные рассердились
Выступили.
В устье Имана сражались

Красные
С белыми. Красные,
Постарайтесь.
Рабочие и бедняки также
Рассердились. В устье Имана
Сражались. Бедные люди,

Бедная молодежь.
На мари /болоте/ — красная вода,
Вода реки из человеческой крови,
Кровь ее /этой реки/ течет.
Марь намокла, болото затоплено:
Трупы людей глине
Подобны /перемешались/, люди убиты.
Женщина твое тело слабое, женщина,
Твое тело с недостатками /силы/.
Если бы я была мужчиной, красным
Помогала бы.
Со смертью не считалась бы, если бы упала
/убитой/ — не пожалела бы.
Женщина рождена слабой.
Женщина рождена с недостатком /силы/.
Сестра, я плачу,
Грудь моя болит Так я плачу.
Все нанай. Наполнитесь гневом,
Помогайте.
К белым наполнитесь гневом,
Красным давайте помогать.
Чтобы быстроногий конь устал,
Чтобы рысак устал,
Чтобы тяжелован устал,
Так кончайте /войну/.

12. Хантыйская песня о Ленине.

Владимир Ильич,
После того, как он родился умным человеком,
Владимир Ильич,
После того, как он родился мудрым человеком,
Обруча кругом обернутый круглый мир
Кругом обходил,
Обруча кругом обернутый круглый свет
Кругом обходил.
Много хитростей богатых людей
Он принял в свой ум,
Все чары богатых людей
Он положил в свое нутро.
Свою неотделанную шубу
Он (размышляя) отделявает,
Свою неотделанную обувь
Он (размышляя) отделявает.
У многих мужчин в бедных шубах
У многих женщин в бедной обуви
Мужчины с богатыми брюхами,
Женщины с денежными животами
Мясо так и высасывают,
Кости так и высасывают,
Владимир Ильич,
Так как он был умным человеком,

Многих мужчин в бедных шубах
Многих женщин в бедной обуви
В одну сотенную кучу, тесно связанную,
Вместе собрал.
В одно тысячное стадо, тесно связанное,
Вместе собрал.
Длинного пути хороший конец
Он им показал,
Короткого пути хороший конец
Он им показал.
Ртом с десятью зубами
Так он говорит,
Ртом с двадцатью зубами
Так он говорит,
Мы, многие женщины в бедных шубах,
Вы, многие мужчины в бедной обуви,
Тонким ухом чуткой авлик-утки
Вы хорошо расслушивайте.
Тонким ухом чуткой лисицы
Вы хорошо прислушивайтесь.
Многие наши женщины с богатыми животами,
Многие наши женщины с денежными брюхами
Высасывают сильно наше мясо,
Высасывают сильно наши кости.
Крепкую как камень большую сильную войну
Давайте поднимем,
Крепкую как металл большую могучую войну
Давайте поднимем!
Как только его речь кончилась,
Как только эти его слова кончились,
Много женщин в бедных шубах,
Много мужчин в бедной обуви
Радостными ногами
Они здесь радуются (пляшут),
Радостными руками
Они тут радуются (аплодируют).
Много женщин в бедных шубах,
Много мужчин в бедной обуви
Думу, полную черной кровью
Они думали.
Мысль, полную темной кровью,
Они думали.
В плодородной стране России,
В земле России, богатой рыбой,
Когда начинали с одного конца,
То на другом конце кончалось,
Когда начали с одного края,
То на другом крае кончилось.
Много женщин в бедных шубах,
Много мужчин в бедной обуви
Себе под ноги
Они их (богатых) бросили,
Своими ровными руками

Они их ровно стерли.
Много женщин в бедных шубах,
Много мужчин в бедной обуви
Со смеющимися лицами
Они дальше живут.
Со смеющимися животами
Они дальше живут.

13. Нанайская песня о Сталине

Человеческий ум широк,
Как широта низменности,³
Человеческий ум глубок
Как синее море глубоко,
Человеческое сердце сильно
Что (если) сравнить: крепкого не найти
Человеческая голова велика
Что сравнить большего не найти
Он стоит так высоко
С верхней тучей наравне
Он по земле кругом глядит
Как небесной звезды блесканье
На шарообразной земле
Он выше всех стоит
На поверхности земли он как
Сияние солнца блестит
Вокруг него просторно
Чистые воды протекают
Поверхность земли покрывая
Красные цветочки прорастают.
По синему небу летая
Разные птички веселят
По светлой земле шагая
Свободные люди поют
Наш отец и вождь
Сталин великий товарищ
Мы миллионные люди, про тебя
Песню поем.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Песнь женщины*. ФА ИРЛИ, РФ. П. 51. Л. 4 (перевод 17, 23, 82); эвенкийский текст — л. 77. Исполнитель П. Мольдякитов, Калар, Витимо-Олёкминский эвенкийский автономный округ Читинской обл. Других данных об исполнителе нет.

¹ Не пускали вечером в хоровод (примечание собирателя).

2. *Женская песнь*. ФА ИРЛИ, РФ. П. 51. Л. 5, 10, 18, 82 (перевод), 75 — эвенкийский текст. Исполнитель С. Герасимов, Тунгир, Витимо-Олёкминский Эвенкийский автономный округ Читинской обл. Других данных об исполнителе нет.

² В прежнее время женщины эвенки не должны были разговаривать с незнакомыми мужчинами (примечание собирателя).

3. *Песнь женщины*. ФА ИРЛИ, РФ. П. 51. Л. 6, 11, 25, 81 (перевод), 75 — эвенкийский текст. Исполнитель К. Солдатов Нелькан, Аянский район Хабаровского края. Других данных об исполнителе нет.

4. *Песнь сына*. ФА ИРЛИ, РФ. П. 51. Л. 7, 14, 20, 82 (русский перевод). Эвенкийский текст в рукописном фонде не обнаружен. Исполнитель К. Солдатов, Нелькан, Аянский р-н Хабаровского края. Других данных об исполнителе нет.

5. *Песнь*. ФА ИРЛИ, РФ. П. 51. Л. 7, 12, 24, 83 (перевод), 74 — эвенкийский текст. Исполнитель Н. Шаньгин, Северобайкальский р-н Бурят-Монгольской АССР. Других данных об исполнителе нет.

6. *Песня «Как река»*. ФА ИРЛИ, РФ. П. 51. Л. 10 (3, 4, 5), 26 (перевод), 78 эвенкийский текст, 92об. — текст и перевод. Исполнитель Ламутканов. Других данных об исполнителе нет. Звукозапись этой песни с другими исполнителями — ФА ИРЛИ, ФВ 4045.02, 4057.01.

7. *Песня*. ФА ИРЛИ, РФ. П. 51. Л. 86, 102, 108 (перевод), 79, 88—89 — эвенкийский текст. Исполнитель Н. В. Сахаров, 20 лет, из рода Чапогир.

Никита Владимирович Сахаров — эвенкийский поэт и прозаик, автор двух книг.

8. *Партизанская песня*. ФА ИРЛИ, РФ. П. 51. Л. 81 — эвенкийский текст; 94 — текст и перевод, 106, 107 — перевод.

Исполнитель Марков Гаврила Архипович, Тунгир. Других данных об исполнителе нет. Фонограмма — ФА ИРЛИ, ФВ 4043.01.

9. *Песня о Ленине и Сталине*. ФА ИРЛИ, РФ. П. 51. С. 77—80, помета «Нац. текст у Гиппиуса». Исполнитель Ф. Ф. Алексеев, Охотско-Эвенский автономный округ. Других данных об исполнителе нет. По национальности он был эвеном. Фонограмма предположительно — ФА ИРЛИ, ФВ 5404.01, 5405.01.

10. *Саамская песня о Ленине*. «*Фомина песня*». ФА ИРЛИ, РФ. П. 57. Ед. хр. 9. Л. 36—37. Фонограмма предположительно — ФА ИРЛИ, ФВ 4520.01, 4521.01.

11. *Нанайская партизанская*. ФА ИРЛИ, РФ. П. 57. Ед. хр. 2. Л. 10б—4 текст и перевод. Ед. хр. 9. С. 83—84, 91—92 (текст), 85—86, 87—88, 89—90 (перевод).

12. *Хантыйская песня о Ленине*. Исполнитель Дмитрий Павлович Тебетев (Тепетев). Текст на хантыйском языке в кириллографичной записи. ФА ИРЛИ, РФ. П. 57. Л. 19—20об. Перевод — П. 57. Ед. хр. 9. Л. 2—5об. Текст и перевод — ФА ИРЛИ, РФ. П. 57. Ед. хр. 9. Л. 43—49, 50—52, 53—58, 59—65, 66—70. Перевод подготовлен и сверен при участии В. К. Штейница (см. подпись В. К. Штейница — П. 57. Ед. хр. 9. Л. 70). ФА ИРЛИ, ФВ 4013.03.

Исполнитель Д. П. Тебетев — один из основоположников хантыйской поэзии. Текст на хантыйском языке — предположительно автограф исполнителя.

13. *Нанайская песня о Сталине*. ФА ИРЛИ, РФ. П. 57. Л. 13—13об (автограф), тетр. 1, с. 6—7об. — русский перевод. Исполнитель Аким Дмитриевич Самар. ФА ИРЛИ, ФВ 5416.01.

Текст на нанайском языке в кириллографичной записи. Автограф исполнителя. Исполнитель А. Д. Самар, известный нанайский поэт. Один из создателей нанайской литературы.

³ зачеркнуто: болота широки.